

- Ты когда-нибудь жалеешь о чем-то, Джирайя? - спросил Наруто. Это был день после признания Старика, и Наруто почти не спал. После ухода Хирузена Наруто наблюдал, как избитому Кабуто чуть не размозжили череп рукой его любовницы. Незаметно направив чакру Курамы, он почувствовал ее разочарование в действиях Кабуто. Обиду в его мотивации. Но больше всего - ее ярость.

До того, как Наруто интегрировался и обрел настоящий контроль над своими эмоциями, его гнев часто казался ему способным расплавить закаленную сталь. Ее гнев был холодным, но не менее выраженным. Однако он не стал вмешиваться, потому что она не чувствовала себя неуправляемой, и он оказался прав. Медику велели уйти, дали какое-то задание, на которое он обратил лишь половину внимания, но, помогая Кабуто подняться с земли, он наложил на него метку хирайшина. Кабуто показал себя потенциальной угрозой, и смерть наступит быстро, если возникнет необходимость.

Джирайя посмотрел на своего крестника: белокурый юноша сидел под деревом и смотрел на небо. Но его взгляд не казался сосредоточенным. Уже не в первый раз Джирайя задавался вопросом, что видит его последний ученик. Если бы между Наруто и Минато существовал разительный контраст, то он заключался бы в том, что при всей своей гениальности Минато часто был сосредоточен на настоящем, на следующем препятствии. Его странная, откровенно нечеловеческая способность обрабатывать информацию со скоростью, которой позавидовал бы и Нара, позволяла ему это делать. Наруто часто казался сосредоточенным на будущем, а настоящее для него было простой формальностью.

Их мировоззрение проявилось в их развитии. Минато создал расенган, увидев бомбу хвостатого зверя, и усовершенствовал хирайшин. Наруто верил, что сможет использовать субэлементы еще до того, как по-настоящему освоит один из основных. Джирайя никогда не видел, чтобы Минато сомневался в себе. Не то чтобы ему не хватало самоанализа, просто он быстро принимал решения и двигался вперед. Наруто сомневался, думал и мучился. В то время как Минато был идеальным шиноби, Наруто был самым сильным.

- У меня много сожалений, малыш, тебе придется быть более конкретным.

- Серьезное обучение меня. Тебе не нужно было делать из меня призвателя жаб или требовать, чтобы я прошел обучение на Мудреца. Даже некоторые из суб-элементов, которые я изучил, были получены из информации, которую ты мне предоставил.

- Ни на минуту, - без промедления ответил Джирайя. - Откуда это?

Наруто колебался, прежде чем ответить, не уверенный, как выразить все это.

- Когда я впервые начал серьезно тренироваться, это было от обиды. В моей жизни было столько всего, что я не мог контролировать. Я не мог знать о своих родителях, не мог изменить свою репутацию. Не мог не быть самым маленьким. Не мог не быть одиноким. Но моя чакра была именно такой, моей. То, что я мог контролировать, и все же какой-то долбанный чудик указывал мне, когда мне можно изучать дзюцу. Я не мог этого вынести, и однажды я принял

решение. И я принял это решение на следующий день, и на следующий.

Тогда я еще не понимал, что сила не может существовать в вакууме, не в этом мире. Решение было принято почти десять лет назад и с тех пор пересматривается каждый день. Я хотел быть самым сильным, самым лучшим.

- Что бы изменилось к лучшему, если бы ты был слабее?

- Я бы, наверное, лучше спал, - проворчал Наруто.

- Чушь. Ты мог сделать выбор в семь лет, но ты бы сделал его в десять или двенадцать, или как угодно. На слабых молятся, пока они не станут сильнее или пока кто-то не сделает это за них.

- В какой момент ты просто молишься на слабым, независимо от твоего намерения?

Джирайя почесал свой подбородок, догадавшись о некоторых опасениях Наруто. Он еще не рассказал Цунаде об истинной степени способностей Наруто, да и не было особой причины. Джирайя видел сильных шиноби, он тренировал пятерых из них. Минато мог уничтожать армии. Нагато мог сделать гораздо больше. Наруто был просто в другом классе, и, скорее всего, он был там один.

- Наруто, ты не стремишься к конфликтам.

- Это спорно. По крайней мере, я его приглашаю.

- Ты не изобрел войну, парень. Мы вели несколько войн до того, как ты появился здесь.

- Я этого не говорю. Однако, даже если это только предлог, досье Расы на меня не очень-то помогло делу. Сила приглашает к вызову, будь то страх, гнев, печаль или высокомерие. В мире, полном убийц, что толку быть самым сильным, самым лучшим, говоря о мире? Когда твои враги видят только силу, мир, которого ты хочешь, выглядит как тирания.

- Нам не обязательно быть только убийцами, мы можем стать чем-то большим.

- Я мог бы построить каждому жителю Конохи новый дом, и они сочли бы это ловким трюком. Если бы я убил Райкаге корнем дерева, то завтра же стал бы Хокаге. Мы не в одиночку сделали себя убийцами, нам помогли. Кто-то платил кланам, кто-то платит за миссии сейчас. Целая запутанная паутина, которая держится на насилии. Заказчик видит одно, враг - другое. Никому не дано увидеть человечность другого.

- Я верю, что люди поймут друг друга, Наруто, - ответил Джирайя и увидел, как Наруто покачал головой.

- Я верю, что они тоже могут, но понимание ничего не обещает. Что, если то, чего мы хотим, просто несовместимо? Понимание этого не изменит. Или что, если мы не можем отказаться от того чувства, которое приходит с победой над теми, кто нам противостоит. Того кайфа, когда ставишь свою жизнь на кон, смотришь смерти в лицо и выходишь сухим из воды. Волнение от настоящей победы?

- Я не могу возразить, но это лучший путь вперед, чем ложные предположения и кровопускание. Итак, давай, что привело к этому?

- Все? Ничего? Или что-то среднее. Мы говорим о том, что люди понимают друг друга, но в Конохе этого не происходит, а может, и происходит, и в этом проблема, - заявил Наруто. Он знал, что не был понят, поэтому изложил все начистоту. - Старик ждал в доме Орочи-тян, когда мы вернулись. Он разработал с Кабуто какой-то план, но заявил, что отказывается от него. Призвал к перемирию между ней и ним.

- Это хорошо.

- Он лгал.

- В меньшей степени.

- Я смирился с тем, что из-за него она чуть не погибла, когда он удержал помощь против Нагато. У меня не было выбора, он был Хокаге. Он больше не Хокаге, - Наруто раздраженно потер лицо. - Они, в какой-то степени, знают друг друга лучше, чем кто-либо другой. Им нравится играть в эти игры, и она не просто пассивна. Я признаю ее роль, но моя терпимость к ней иссякла. Если он снова начнет действовать против нее, я вмешаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2007980>